

Виктор ДЬЯКОВ

АЛЕША-ПОПОВИЧ

школьная история

Виктор Елисеевич Дьяков

Алеша-попович

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24542316

SelfPub; 2017

Аннотация

Не в породу пошел сын священника десятиклассник Алексей. Как и его древний тезка вырос он чрезмерно энергичным, сильным, да и нравом обладает далеко не смиренным. Ко всему он неисправимый приколист, от чего, иной раз, страдают его учителя. И девушки ему нравятся не такие, каких рекламируют современные СМИ, фотомодельной или спортивной внешности, а такие какие считались красавицами на Руси в старое время.

АЛЁША-ПОПОВИЧ

рассказ

У всякой общеобразовательной школы свое «лицо». Где-то порядок, где-то бардак, где-то учебный процесс на первом месте, где-то пиар – песни и пляски, где-то директор-зверь, где-то он или она – ни рыба ни мясо... В школе, располагавшейся в одном из «спальных» районов Москвы директриса фактически ничем не руководила, большую часть рабочего времени сидела в своем кабинете, или налаживая связи в вышестоящих инстанциях – она была перспективной и жаждала еще приподняться по служебной лестнице. И, тем не менее, в школе никакого бардака не наблюдалось, и учебный процесс шел, и внутришкольная дисциплина была на более или менее приемлемом уровне. Почему так? Может, здесь подобрался суперпедколлектив и какие-то отборные сверхмотивированные на учебу дети? Да, нет, и педагоги в основном были средние, и ученики самые обыкновенные. Просто в той школе был, если так можно выразиться, суперзавуч. Вот на ней-то, пожилой, неперспективной, она и держалась.

Вызов на «ковер» к завучу для десятиклассника Алексея Климанова не сулил ничего хорошего. Алеша-попович, под таким прозвищем Алексей был широко известен в школе. Он действительно был поповичем, то есть сыном священника. Однако, несмотря на то, что Алексей происходил из такой

семьи, он слыл одним из первых школьных «неслухов». Нет, он не был злостным нарушителем дисциплины с хулиганскими наклонностями, он просто был неисправимый «приколист». От его «приколов» постоянно страдали и классный руководитель, и другие учителя. Потом он раскаивался, просил прощения ... но не мог время от времени отказывать себе в этом «удовольствии». Тогда, отчаявшись достучаться до его разума и совести, классная отправляла Алексея к завучу, к высшему педагогическому авторитету школы.

– Разрешите, Елена Николаевна?– Алексей, плечистый, высокий, чуть приоткрыл дверь кабинета завуча.

– Заходи Алеша ... подожди, я сейчас.

Елена Николаевна в строгом темном костюме, среднего роста, с фигурой в стадии естественного возрастного перехода от пышнотелости к старческой обрюзглости, ибо ей уже шел шестой десяток. Завуч сидела перед монитором компьютера и перебирала пальцами по клавиатуре, набирая какой-то текст. Минуты через три-четыре она действительно освободилась:

– Так Алеша, ты видимо забыл наш последний разговор, хоть он состоялся сравнительно недавно, в мае, если не ошибаюсь. Вот в этом же кабинете в присутствии твоих родителей ты божился, что в новом учебном году, наконец, повзрослеешь, и с тобой не будет связан ни один школьный скандал. Мы тебе поверили, зачислили в десятый класс, а

ведь исходя из твоих «подвигов» могли бы и не брать. Только из уважения к твоему отцу и, надеясь, что ты остепенишься, мы пошли на это. И что мы имеем? Не успел сентябрь минуть, а ты уже второй раз отличился.

– Первый раз, он к школе никакого отношения не имеет, – Алексей стоял, опустив голову, глядя в пол.

– Это ты так считаешь, а нам вот телефонограмму прислали, что ученик нашей школы во время каникул побывал в милиции. Слава богу, что тебя еще на учет там не поставили ...

Алексей в эти каникулы никого не ограбил, даже не подрался, а опять всего лишь прикололся. Он поспорил с ребятами, что покатается ночью на старом отцовском мотоцикле, предварительно сняв с него глушитель. Причем, не просто покатается вблизи дома, а проедет мимо местного ОВД. Он выбрал ночь, когда отца дома не было, он служил в храме, располагавшемся в другом районе. Алексей дождался когда уснет мать и младшие братья, на цыпочках выбрался из квартиры, отпер их гараж-ракушку ... Среди ночи едва ли не все жители микрорайона были разбужены. Мощный мотоцикл, лишенный глушителя, ревел так! ... Если бы Алексей покатался с полчаса и мимо ОВД проехал один раз. Но его «понесло». Пустынные улицы, ночная прохлада, ощущение полета, свободы. Алексей не меньше часа наслаждался всем этим, на предельной скорости три раза пронесся мимо

ОВД. Милиционеры в конце-концов не выдержали, снарядили в погоню УАЗик. Не сразу, но догнали, препроводили в отдел, выяснили домашний телефон ... Если бы тут же прибежавшая мать, сказала, что задержанный является сыном священника, его бы наверняка отпустили. Но она постеснялась, да и не хотела впутывать в это дело мужа. Потому, разозленные погоней милиционеры, сына ей сразу не отдали, а долго читали им обоим лекции воспитательного характера. Когда священник после всенощной приехал домой, и не застал дома ни жены, ни старшего сына, а от младших узнал, что «Алешка попал в милицию, и мама туда же побежала» ... Отец, как был, тоже поспешил в ОВД. Увидев священника в полном облачении, представившегося отцом нарушителя общественного порядка, милиционеры только головами покачали, но Алексея сразу же отпустили ...

— Господи, Алеша, я допускаю, что тебе наплевать на школу, но ты хоть о родителях подумай, каково им иметь такого сына как ты? Как твой отец может наставлять и исповедовать посторонних людей, если он своего родного сына к порядку призвать не может?— внешне спокойно, без лишних эмоций пыталась уже далеко не в первый раз достучаться до «приколиста» Елена Николаевна.— Ладно, я еще могу понять, что у тебя постоянно свербит в одном месте, это природа и ее не изменить. И то, что ты тут нам ночью «концерт» летом устроил, и за тобой милиция гонялась ...

Елена Николаевна, могла бы здесь перечислить немало подобных «подвигов» Алексея совершенных непосредственно в стенах школы. Например, одновременно возмутительный и очень смешной «прикол» организованный им где-то в середине прошлого учебного года на уроке химии. Тогда мобильный телефон, подключенный к усилительной колонке в его портфеле, вместо обычной мелодии, используемой в качестве звонка, вдруг на весь класс заорал:

– Внимание! Работает ОМОН! Всем лечь и не двигаться! При малейшем сопротивлении открываем огонь на поражение!

Где уж он закачал на мобильник такой «звонок», но потом не только ученики, но и большинство учителей не могли сдержать улыбки, а то и откровенно смеялись, когда представляли, как на эту команду реагировала химичка, застыв в прострации, не зная, что делать, падать на пол или продолжать урок.

– Все это ребячество, хоть ты уже далеко не ребенок ... но то, что произошло сегодня, это уже не детская шалость, это уже более чем серьезно. Если бы то же, что ты высказал Фатиме Гусмановой, адресовалось бы какой-нибудь русской девочке, то было бы еще полбеда, а так все это можно истолковать как разжигание межнациональной розни. Ты понимаешь, с каким огнем начал играть?– завуч, сидя за своим столом, снизу вверх укоризненно смотрела на стоящего перед ней и не поднимавшего глаз ученика.

– Я ... я не хотел, но понимаете, она же первая начала, она наших девчонок оскорбила,– глухо, будто ему перехватило горло, оправдывался Алексей.

Это произошло всего три часа назад во время большой перемены ...

В школе вообще еще с девяностых годов возникло какое-то заразное поветрие – многие девчонки где-то с седьмого-восьмого классов начинали материться, курить, причем не только из неблагополучных семей, но и вполне нормальные, даже отличницы. Дальше-больше, возникла «мода» на девчоночьи разборки, «стрелки», иногда доходящие до настоящих драк. Алексей не переносил ни матерящихся, ни дерущихся девчонок. Но если в первом случае он просто отворачивался и уходил, хотя сам в ребячьей среде мог использовать матерные слова для связки слов наравне с другими пацанами. Однажды эти «связные» слова случайно услышал отец, и в наказание поставил его на полдня на колени под образа, заставив читать молитвы. Когда же ему приходилось быть свидетелем девичьих драк, он в отличие от других парней, как правило, занимавших позицию «зрителей» ... Он немедленно вмешивался, растаскивал, а то и просто разбрасывал драчуний – его рост, сила и трехгодичный опыт занятий в секции дзю-до, позволял делать это достаточно эффективно

На той злосчастной большой перемене перед алгеброй Алексей, не приготовивший домашнего задания, собирался списать его у одной из отличниц Афиногеновой Ани. Но та «заломалась». Алексей тут же обратился к другой отличнице Насе Каратаевой. Та мгновенно выразила готовность помочь и полезла к себе в сумку за тетрадью. В свою очередь Аня спохватилась и тоже поспешила со своей тетрадью ... Надо сказать, что Аня с Настей являлись лучшими ученицами в классе, обе рассчитывали на медаль. Сказать, что между ними имело место соперничество и взаимная нелюбовь, ничего не сказать – они терпеть не могли друг дружку. Алексей оказался перед определенным выбором, ибо обе девочки протягивали ему свои тетради, чью взять ... Он замешкался. В это время одна другую, скорее всего, нечаянно, толкнула, последовал ответ. Ссора вспыхнула как от искры, попавшей в сухую солому, девчонки толкались все сильнее. Более габаритная Аня явно «заталкивала» Настю, но той на помощь поспешила ее подруга Ляля Шарибжанова. Вдвоем они уже перетолкали Аню. Возня, визг, крики, вокруг собирались «зрители». Алексей не сразу ввязался, думая, что до настоящей драки не дойдет. Но когда явно проигрывающая Аня в запале произнесла первое матерное слово, а те не задержались с соответствующим ответом ... тут он не выдержал:

– Эй, девчонки ... брэк ... разбежались!

Видя, что его слова не возымели никакого действия и вот-вот толкотня перейдет в выдиранье волос ... Он подскочил и

сначала оттащил Настю попутно эдак по отцовски шлепнув по туго обтянутой юбкой заднице, потом Лялю, и ее угостив по аккуратной попке. Ну, и для полного равновесия удостоил такого же шлепка широкий обтянутый джинсовой юбкой зад Ани ...

Алексей нравился девчонкам, и ему не одну доводилось шлепать ниже спины, и они ему это, в общем, позволяли. Но, то случалось, как правило, когда никто посторонний не видел. Сейчас же это произошло на глазах, чуть ли не всего класса. Как всегда Алексей не смог обойтись без эффектного попутного действия, явно рассчитанного на публику. Впрочем, ни одна из трех девчонок не выразили ни малейшего возмущения, не восприняли шлепки как публичное оскорбление. «Зрители» как-то тоже не особо заострили на том внимание ... все кроме Фатимы Гусмановой, сухощавой смугло-чернявой азербайджанке, новенькой, пришедшей в класс ровно год назад. Она за это время в коллектив класса так и не «влилась», держалась особняком и внешне тоже отличалась, прежде всего своей одеждой – никогда не носила коротких юбок, джинсов, топов, а платья только длинные, полностью закрывавшие руки, шею и ноги почти до щиколоток. Фатима подошла к Ляле, переводящей дух после потасовки и негромко, но отчетливо проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.